

К.Р. Нурғали*, А.Г. Уайсбаева

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: nurgalik1@mail.ru, alina.uaibayeva@mail.ru)

Гендерный анализ повести «Сонечка» Л. Улицкой

Статья основана на принципах гендерного анализа, являющегося одним из молодых и перспективных направлений в литературоведении, но, несмотря на это, имеющее теоретическую базу в виде социологических, психологических и литературных исследований. Целью является рассмотрение творчества Л. Улицкой в контексте гендера на примере ранней повести «Сонечка». Для достижения поставленной цели использовались различные методы исследования, в том числе мотивный и гендерный анализы. В ходе настоящего исследования было выявлено, что автор в художественном произведении следует стереотипному представлению о фемининности и маскулинности, наделяя персонажей типичными чертами характера и моделями поведения, за исключением главной героини, несущей в себе черты бинарной личности. Для формирования авторской гендерной картины мира Л. Улицкая использует различные средства художественной выразительности, более глубоко раскрывая понимание мужественности и женственности посредством мотивов и хронотопа.

Ключевые слова: хронотоп, мотив, троп, персонаж, гендерный стереотип, фемининный тип, маскулинный тип.

Введение

На современном этапе развития литературоведения происходит широкая интеграция междисциплинарного взаимодействия, в том числе и с социологическими науками. По этой причине возникает закономерный интерес к вопросу гендера, его проявлению в художественном произведении посредством авторских и литературных приемов.

Исследования творчества писателя с позиции гендерного аспекта позволяют расширить горизонты литературоведческого анализа, в приоритетных научных вопросах которого выявляются проблемы гендерных взаимоотношений в социуме.

В качестве основной цели настоящего исследования выделяется рассмотрение повести Л. Улицкой «Сонечка» в контексте гендерного анализа.

Для достижения поставленной цели был рассмотрен ряд задач, включающих в себя:

1. Изучение вопроса о гендере в литературоведении.
2. Анализ хронотопа в контексте гендерного анализа художественного произведения.
3. Рассмотрение наименьших составляющих единиц литературного текста — мотива в аспекте гендера.
4. Выделение основных лексических особенностей повести, отражающих индивидуальные черты фемининного и маскулинного типов.

* Автор-корреспондент. E-mail: nurgalik1@mail.ru

Материал и методы исследования

В ходе настоящего исследования были использованы описательный метод для последовательного отражения вопроса о роли гендера в литературоведении, мотивный анализ, гендерный анализ.

Вопрос гендера интересует ученых-исследователей в различных научных сферах, начиная с прошлого века. Предпосылки для возникновения и развития нового понятия и связанной с ним методологии заложены еще в работах З. Фрейда и его ученика К. Юнга, рассматривающих архетип как коллективное бессознательное, характерное абсолютно для каждого человека, в которых присутствуют категории Анимы и Анимуса, представляющие собой фемининную и маскулидную модель [1; 116, 117].

Большой вклад во взаимодействие литературоведения и философии, рассматривающих вопрос пола, внесли теоретики постмодерна: Ж.-П. Сартр «Бытие и ничто» и С. де Бовуар «Второй пол», в которых женщина рассматривается как «Иное», а мужчина как «Самость» [2; 331–335].

Также стоит отметить и статью французского постструктуралиста Р. Барта, который вел в оборот понятия «текста-удовольствия» и «текста-наслаждения», представляющих собой два типа литературного стиля «мужского» и «женского» соответственно [3; 475].

О. Гаврилина связывает понятие «женская литература» с двумя основными значениями: «...в широком смысле — это все произведения, написанные женщинами, вне зависимости от того, придерживается ли автор в своем творчестве позиций феминизма или следует патриархальным традициям. И в узком понимании — это круг текстов, в основе которых лежит собственно женский взгляд на традиционные общечеловеческие проблемы (жизни и смерти, чувства и долга, взаимоотношения человека и природы, семьи, и многие другие)» [4; 107].

С.Ю. Воробьева, рассматривая работу известных теоретиков феминистского дискурса Э. Сиксу и К. Клеман «Вновь рожденная», формулирует принципы «женского письма»: децентрированность, игнорирование бинарных оппозиций, отсутствие границы между речью и языком, бисексуальность [5; 4].

Влияние на формирование гендерной теории оказали и работы, связанные с теорией феминизма, к которым относятся как западные, так и российские исследователи, среди которых выделяются Ю. Кристева, Р. Брайдотти, Г.Рубин, Л. Иригарей и другие.

Говоря о трудах, посвященных непосредственно рассмотрению гендерного аспекта в художественном тексте, стоит отметить Т. Мелешко, М. Рюткенен, И. Шаберт, М. Завьялову, С. Охотникову, Е. Трофимову, Г. Брандт.

Женская русская литература рассматривается не только российскими учеными, но и исследователи стран Востока, например, Китаем. В контексте китайского литературоведения женская проза рассматривается в качестве «мягкого» феминизма, что предполагает построение фемининных персонажей в неразрывной связи с маскулинными, где они стремятся создать модель счастливой и гармоничной семьи, что противопоставляется образам-воительниц или деконструктивным женским моделям [6; 145].

Необходимо упомянуть важность гендерной лингвистики, которая находится в неразрывной связи с литературоведением. Данное направление представлено такими именами, как О.А. Васькова, А.А. Григорян, И.В. Зыкова, В.Н. Телия, В.П. Пылайкина, А.М. Шахмайкин, М.А. Кронгауз [7; 26]. Как отмечала Я. Мызникова в своем исследовании: «Среди концептуальных подходов в гендерных исследованиях преобладают два основных: теория социокультурного детерминизма и теория биоде-терминизма» [8; 132].

Отечественное литературоведение также может представить труды, связанные с гендерной теорией в художественном тексте: А. Сейдимбек, А.М. Кайдарова, А. Мустояпова, последняя отмечает, что гендерные исследования в литературе сформировались на базе французской и американской фемининной критики 1960–1970 гг. [9; 111].

Существуют работы, объединяющие опыт гендерного исследования в литературоведении, среди которых выделяется труд немецких исследователей Веры и Ансгар Нюннинг «Анализ повествования и гендерные исследования», отражающий путь научного становления немецкого, французского и англо-американского гендерного литературоведения. Одной из классических работ в этой области стал труд англо-американских исследовательниц С. Гилберт и С. Губар, посвященный изучению английского женского романа XIX в. В нем опровергается влиятельная теория Х. Блума, объясняющая

механизмы движения литературного процесса с помощью фрейдовской модели эдиповой борьбы сына с отцом в стремлении преодолеть влияние последнего [10].

Рассматриваемого нами в качестве объекта автора — Л. Улицкую чаще всего относят именно к женской современной прозе, однако сама писательница категорически возражает против систематизации книг по какому-либо принципу, что отмечается многими исследователями ее творчества, в том числе и Л. Шевляковой [11; 70].

Результаты и их обсуждение

Пространственно-временные отношения играют немалую роль в отражении авторской позиции к вопросу гендера. Так, Л. Улицкая следует стереотипному представлению о профессиональной деятельности фемининного и маскулинного типов: Сонечка является работницей библиотеки и мечтает поступить в университет на отделение русской филологии, её отец работает в инструментальной мастерской, муж Сонечки — Роберт Викторович — художник в заводоуправлении.

Важное значение в повести «Сонечка» имеет архетип дома и мужских и женских ролей в нем. Наблюдается явное смещение гендерных позиций: жена отвечает за материальное благополучие дома, муж — за социальную активность и внешний имидж: *«В начале пятидесятих Сониными огромными трудами и хлопотами семья полуобменяла-полуприкупила жильё...»; «...и постепенно его замкнутый дом превратился в своего рода клуб...»* [11].

Говоря о временной характеристике, упоминаемой в художественном произведении, стоит отметить указание на возраст различных персонажей и степень их психического и физического развития:

- Период полового созревания, характеризующийся интересом к противоположному полу и первыми влюбленностями, наступает у обоих полов в период 12–14 лет, или в 7 классе, что видно на примере самой главной героини Сонечки, ее дочери Тани и их одноклассников. Соня испытала чувство влюбленности в 13 лет к Вите, который не разделял ее чувств, напротив, преподав ей «воспитательный урок», публично насмехаясь над ней. Более удачливая в амурных делах Татьяна стала пользоваться популярностью у ребят в седьмом классе и абсолютно утвердилась на данном поприще в период выпускного класса, что даже не дало ей возможности закончить школу. Еще одним ярким подтверждением раннего интереса к сексуальной жизни является Яся, которая уже к восемнадцати годам познала все премудрости данного аспекта, набравшись внушительного опыта.

- Период увядания у мужчин и женщин, наоборот, приходится на разные временные границы. Данная характеристика рассматривается нами на примере Сонечки и ее супруга Роберта Викторовича. Несмотря на разницу в возрасте, где мужчина был старше, уже к сорока годам Соня потеряла и без того небольшую привлекательность: постарела и поседела, чем окончательно визуальнo сравнялась с мужем, который мало менялся с течением времени и оставался сухим и жилистым: *«Сонечке было уже под сорок. Она поседела и сильно располнела. Легкий и сухой, как саранча, Роберт Викторович мало менялся, и они постепенно как-то сравнялись в возрасте»* [12].

Через все произведение рефреном проходит мотив незаслуженного женского счастья, исходящий от Сонечки: *«...Господи, господи, за что же мне такое счастье...», «И каждое утро было окрашено цветом незаслуженного женского счастья...»* [12].

Помимо мотива счастья, отражающего гендерную картину мира ценностей персонажей художественного произведения, в повести встречаются мотивы любви, красоты и семьи.

Любовь в произведении испытывают в равной степени и мужчины, и женщины, причем проявление этого чувства выражается в одинаковой потребности постоянно смотреть на объект своего обожания. Это касается Сонечки и ее первой школьной любви Вити: *«Влюбленность эта выражалась исключительно в нестерпимом желании на него смотреть...»* [12], а также Роберта Викторовича в его отношениях с Ясей. Однако любовь главной героини ко всем своим мужчинам (Витя и Роберт Викторович) можно назвать трагической, несчастной. Первый опыт отношений сам автор называет «унизительной любовью», тогда как семейная жизнь Сонечки омрачалась ее уверенностью в том, *«...что она недостойна любви своего мужа...»* [12]. Чувства Роберта Викторовича характеризуются страстной и творческой натурой, так как он часто менял женщин до встречи со своей будущей супругой, и даже, будучи пожилым человеком, сумел «безумно» влюбиться в молодую Ясю.

Также стоит отметить различную классификацию любовных взаимоотношений полов:

- Физическая: *«...усвоили всю механическую сторону любви»* [12].
- Духовная: *«Предметом страстной влюбленности стала школьная уборщица, а заодно и одноклассница, восемнадцатилетняя Яся...»* [12].

Мотив красоты проявляется на контрасте двух женщин Роберта Викторовича: некрасивой Сонечки и привлекательной Яси, а также в восприятии мужчиной женской красоты как художника. Отсутствие внешней привлекательности главной героини не раз подчеркивается Л. Улицкой: «еще в юности лишь старшая сестра «...великодушно говорила что-то о красоте ее глаз» [12], Яся же описывается как воплощение грации и юности при помощи различных троп: кошачий ротик, музыка женского тела. Даже сама Сонечка радуется, что ее супругу провидение послало «такое украшение». Роберт Викторович воздавал дань женской красоте посредством написания картин: предложение о замужестве Сонечке он сделал, подарив ей портрет, с Яси он нарисовал целую серию картин, выставленных публично, посмертно.

Семейные ценности представлены в контексте одной пары — Сонечки и Роберта Викторовича, впоследствии расширившейся до любовного треугольника с участием Яси. Несмотря на возникшую ситуацию, Соня гордилась верностью своего супруга, и при входе в свет все трое «держались по-семейному». Стоит отметить, что в начале своей взрослой жизни Роберт Викторович избегал «обязанностей семейного человека», и лишь, встретив Сонечку, осознал неизбежность судьбоносного поворота. Главную героиню замужество изменило до неузнаваемости: «Сонечка превратилась из возвышенной девицы в практичную хозяйку»; «Сонечкино дарование яркого и живого восприятия книжной жизни отуманилось, как-то одеревенело...» [12]. В своей семейной жизни роль главного добытчика часто исполняла Соня, работая на двух работах и используя свои умения мастерить и шить, тогда как Роберт Викторович работал на низкооплачиваемых должностях: сторож, счетовод.

Гендерный анализ повести включает в себя и лексические особенности художественного произведения. Автор использует различные слова с несколькими оттенками коннотации: бабья, женская, девчушка, мужчин, девицы, женщины. Также в тексте присутствуют и художественные средства выразительности, в которых присутствует семантические указания на гендер:

- эпитет: бабью грудь, женская биография, женское лицо, женские глаза, женская доверчивость, женская гордость, нервических мужчин, женские интересы;
- метафора: женской стихии, женский тип, женское счастье, женского срока, женская музыка тела;

- оксюморон: трусливого мужества.

Лексика характеризует и речевое поведение главных персонажей:

- для Сонечки характерен извиняющийся голос, ласковость, «робкая атака» речи до замужества. В семейной жизни героиня стала более приземленной, довольной жизнью, а потому ее фразы иногда приобретали «легкий оттенок пафоса» и мечтательность;

- ее муж — Роберт Викторович — является полной противоположностью Сони в риторическом аспекте. Его выражения обычно сухие и желчные: «Он сухо поблагодарил ее и вышел»; «Муж прервал ее сухо и желчно» [12]. Также речь супруга главной героини характеризуется как лаконичная, немногословная, что подчеркивает его характер аскета;

- присутствует и описание старшей сестры и брата Сонечки, где первая фигурирует как «со-страдательная», «великодушно говорила что-то о красоте ее глаз» [12], второй же — «домашний остролов».

В художественных средствах выразительности и частях речи отражаются и внутренние характеристики героев:

- эпитет: упомрачительная доверчивость, болезненная страсть, безмятежная душа, женская доверчивость (Сонечка); аскетический склад, упрямый Роберт Викторович; природная независимость, молчаливое миловидное присутствие (Яся);

- наречие: «Сонечка **нежно** ухаживала за Ясей»; «...**обаятельно и почти жалобно** говорила Яся» [12];

- глагол: «Он **терпеть не мог** нервических мужчин...» (Роберт Викторович) «...**умению максимально использовать** предполагаемые обстоятельства» (Яся) [12].

Заключение

Основываясь на перечисленных выше результатах, подтверждающихся цитатами из художественного произведения, нами были вынесены следующие умозаключения:

1. Автор широко использует лексико-семантический потенциал языка и художественные средства выразительности для формирования определенной гендерной картины мира, наделяя своих пер-

сонажей характерными моделями поведения и чертами личности, придерживаясь, в основном, стереотипных представлений о женственности и мужественности.

2. Создавая портрет персонажа, наделяя его собственной биографией, Л. Улицкая использует хронотоп в качестве дополнительной детализации, позволяющей нам углубиться в понятие «феминности» и «маскулинности» в аспекте возрастных особенностей и профессиональной деятельности.

3. Мотивная составляющая повести «Сонечка» представлена основополагающими ценностными ориентирами человека (любовь, красота, семья), демонстрирующие разницу в восприятии данных понятий мужчиной и женщиной. Стоит отметить, что аксиологическая картина мира, воссозданная в художественном произведении, у обоих гендеров практически идентична, то есть и женские, и мужские персонажи воспринимают данные ценностные категории одинаково;

4. Главная героиня представляет собой бинарную личность, сочетающую в себе характеристики как фемининного типа, так и маскулинного, что в гендерной картине мира художественного произведения выделяет ее среди всех персонажей, в основном, следующих определенной модели поведения, которая не зависит от пола, то есть мужчина может вести себя как женщина, и наоборот.

Список литературы

- 1 Юнг К.-Г. Архетип и символ / К.-Г. Юнг; сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. — М.: Ренессанс, 1991. — 304 с.
- 2 Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.П. Сартр; пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. — М.: Республика, 2000. — 639 с.
- 3 Барт Р. Удовольствие от текста // Р. Барт // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М.: Прогресс, 1989. — 616 с.
- 4 Гаврилина О.В. Чувство природы как один из способов создания образа героини в женской прозе / О.В. Гаврилина // Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. — 2009. — № 2 (26). — С.105–114.
- 5 Афанасьев А.С. Гендерный аспект изучения литературы: учеб. пос. / А.С. Афанасьев, Т.Н. Бреева. — М.: ФЛИНТА; Наука, 2017. — 96 с.
- 6 Чжао Сюе. Изучение современной русской женской прозы в китайской русистике / Сюе Чжао, Ю.А. Говорухина // Сиб. филол. журн. — 2020. — № 3. — С. 142–155. DOI: 10.17223/18137083/72/11
- 7 Хлебникова А.Л. Гендерные метафоры русского и английского языков: метафорические фрагменты ценностной картины мира / А.Л.Хлебникова // Вестн. Том. гос. ун-та. — 2017. — № 415. — С. 26–31. DOI: 10.17223/15617793/415/4
- 8 Мызникова Я.В. Влияние гендера на речевое поведение диалектоносителей / Я.В. Мызникова // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. — 2020. — № 66. / С. 132–143. DOI: 10.17223/19986645/66/7
- 9 Мустояпова А. «Женское лицо» литературы / А. Мустояпова // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Филология. — 2022. — 107 (3). — С. 110–120. DOI 10.31489/2022Ph3/110-120
- 10 Павлова Н.И. Гендерный метод анализа текста в работах зарубежных исследователей [Электронный ресурс] / Н.И. Павлова. — Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/151241042.pdf> (Дата обращения: 28.07.2022).
- 11 Шевлякова Л.Р. Пространство дома в романе Л. Улицкой «Медя и ее дети» / Л.Р. Шевлякова // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Филология. — 2013. — № 4 (72). — С. 70–77.
- 12 Улицкая Л. Сонечка [Электронный ресурс] / Л. Улицкая. — М.: Эксмо, 2008. — 128 с. — Режим доступа: URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=3373 (Дата обращения: 13.07.2022).

Қ.Р. Нұрғали, А.Г. Уайсбаева

Л. Улицкаяның «Сонечка» повесін гендерлік талдау

Мақала әдебиеттанудағы жас және перспективалы бағыттардың бірі болып табылатын, бірақ соған қарамастан әлеуметтанулық, психологиялық және әдеби зерттеулер түріндегі теориялық базасы бар гендерлік талдау принциптеріне негізделген. Зерттеу мақсаты — Л. Улицкаяның шығармашылығын «Сонечка» повесінің мысалында гендерлік контексте қарастыру. Алға қойған мақсатқа жету үшін әртүрлі зерттеу әдістері, соның ішінде мотивтік және гендерлік талдаулар қолданылған. Осы зерттеу барысында автордың көркем шығармада феминисттік және маскулиндік туралы стереотиптік идеяны ұстанатыны, бинарлы тұлғалық қасиеттерді алып жүретін басты кейіпкерді қоспағанда, кейіпкерлеріне тән өзіндік және ерекше мінез-құлық қасиеттерін беретіні анықталды. Әлемнің авторлық гендерлік бейнесін қалыптастыру үшін Л. Улицкая мотивтер мен хронотоптар арқылы еркек пен әйел туралы ұғымды тереңірек ашып, көркемдік экспрессивтіліктің әртүрлі құралдарын қолданған.

Кілт сөздер: хронотоп, мотив, троп, кейіпкер, гендерлік стереотип, феминдік тип, маскулиндік тип.

K.R. Nurgali, A.G. Uaisbayeva

Gender analysis of the story “Sonechka” by L. Ulitskaya

This study is based on the principles of gender analysis, which is one of the young and promising areas in literary criticism, but despite this, it has a theoretical basis in the form of sociological, psychological and literary studies. The goal is to consider the work of L. Ulitskaya in the context of gender on the example of the early story “Sonechka”. To achieve this goal, various research methods were used, including motive and gender analyses. In the course of this study, it was revealed that the author in a work of art follows the stereotypical idea of femininity and masculinity, endowing them with typical character traits and behaviors, with the exception of the main character, who carries the features of a binary personality. To form the author's gender picture of the world, L. Ulitskaya uses various means of artistic expression, more deeply revealing the understanding of masculinity and femininity through motifs and chronotope.

Keywords: chronotope, motive, trope, character, gender stereotype, feminine type, masculine type.

References

- 1 Yung, K.-G. (1991). *Arhetip i simvol [Archetype and symbol]*. Moscow: Renessans [in Russian].
- 2 Sartr, Zh.P. (2000). *Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoi ontologii [Being and Nothing: An Experience of Phenomenological Ontology]*. Moscow: Respublika [in Russian].
- 3 Bart, R. (1989). *Udovolstvie ot teksta [The Pleasure of the Text]*. Moscow: Progress [in Russian].
- 4 Gavrilina, O.V. (2009). Chuvstvo prirody kak odin iz sposobov sozdaniia obraza geroini v zhenskoi proze [Feeling of nature as one of the ways to create the image of the heroine in women's prose]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina — Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin*, 2(26), 105–114 [in Russian].
- 5 Afanasev, A.S. (2017). *Gendernyi aspekt izuchenii literatury: uchebnoe posobie [Gender aspect of the study of literature: textbook]*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 6 Chzhao, Syue & Govoruhina, Yu. A. (2020). Izuchenie sovremennoi russkoi zhenskoi prozy v kitaiskoi rusistike [The study of modern Russian women's prose in Chinese Russian studies]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal — Siberian Philological Journal*, 3, 142–155 [in Russian].
- 7 Hlebnikova, A.L. (2017). Gendernye metafory russkogo i angliiskogo yazykov: metaforicheskie fragmenty tsennostnoi kartiny mira [Gender Metaphors in Russian and English: Metaphorical Fragments of the Value Picture of the World]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Tomsk State University*, 415, 26–31 [in Russian].
- 8 Myznikova, Ya.V. (2020). Vliianie gendera na rechevoe povedenie dialektonositelei [Influence of gender on the speech behavior of dialect speakers]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya — Bulletin of the Tomsk State University. Philology*, 66, 32–143 [in Russian].
- 9 Mustoyapova, A. (2022). “Zhenskoe litso” literatury [“Female face” of literature]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Filologiya — Bulletin of Karaganda University. Series Philology*, 107(3), 110–120 [in Russian].
- 10 Pavlova, N.I. Gendernyi metod analiza teksta v rabotakh zarubezhnykh issledovatelei [Gender Method of Text Analysis in the Works of Foreign Researchers]. Retrieved from: <https://core.ac.uk/download/pdf/151241042.pdf>. [in Russian].
- 11 Shevlyakova, L.R. (2013). Prostranstvo doma v romane L. Ulitskoi “Medeia i ee deti” [The space of the house in L. Ulitskaya's novel “Medea and her children”]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Filologiya — Bulletin of Karaganda University. Series Philology*, 4(72), 70–77 [in Russian].
- 12 Ulitskaya, L. (2008). *Sonechka*. Moscow: Eksmo. Retrieved from: http://loveread.ec/view_global.php?id=3373 [in Russian].